

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ КРИТЕРИИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ ОСУЖДЕННОГО

Криминологическую характеристику личности осужденного можно представить в виде некой абстрактной модели – совокупности социологических и психологических признаков, характеризующих осужденных как самостоятельный социальный и психологический тип личности. Указанные признаки обусловлены, помимо прочего, и отношением осужденного к основным средствам исправления и назначенному наказанию. Поэтому личность осужденного важно рассматривать не только с уголовно-правовых и криминологических, но и с криминологико-пенитенциарных понятий. В целях более адресного и результативного исправительного воздействия следует подразделить криминологическую структуру личности осужденного на подструктуры, в которые включаются неодинаковые параметры личности. На наш взгляд, наиболее предпочтительной является дифференциация, согласно которой к основным подструктурам личности осужденного можно отнести: социально-демографическую (пол, возраст, социальное происхождение и положение, семейное и должностное положение, уровень материальной обеспеченности, национальная принадлежность и т. д.), культурно-образовательную (знания, умения, уровень образования, профессиональные навыки и т. д.), нравственную (взгляды, интересы, потребности, ориентация и т. д.), психологическую (эмоции, воля и т. д.), уголовно-правовую (наличие или отсутствие судимости, направленность преступных посягательств, виды и количество совершенных преступлений и т. д.). Указанные характеристики сами по себе не имеют криминогенного значения, так как присущи всякой личности, а не только личности преступника или осужденного. Но в зависимости от конкретного содержания соответствующих признаков личности, их положительного или отрицательного социального значения существующие между ними связи могут сработать в желательном или нежелательном направлении (усилить или активизировать социально отрицательный признак или, напротив, нивелировать и нейтрализовать его).

Ни одно совершенное преступление нельзя объяснить только внешними причинами, не принимая во внимание особенности личности преступника. Ни наука, ни практика не подтверждают теорию преступной предрасположенности человека. Биологический характер в определенной

степени накладывает отпечаток на личность человека, но решающую роль в процессе формирования личности и ее поведении играют социальное содержание, физические признаки и психологические особенности.

Исследования специфики нравственного формирования личности показывают, что сами по себе биологические свойства личности не определяют преступное поведение: они иногда играют роль условий, способствующих или затрудняющих правильное нравственное формирование личности. Возраст, пол, физическое развитие при правильной организации воспитательной работы могут сыграть положительную роль в развитии личности.

В рамках подготовки диссертационного исследования на тему «Личность осужденного как объект криминологического исследования и оперативно-розыскного воздействия» нами проведено социологическое исследование на базе исправительных учреждений общего, строгого и особого режимов, находящихся на территории Республики Мордовия, Республики Коми, Краснодарского, Красноярского, Пермского и Ставропольского краев, Белгородской, Брянской, Владимирской, Иркутской, Калужской, Московской, Омской, Пензенской, Ростовской, Рязанской, Смоленской, Тверской, Тюменской областей. Изучена специфика личности 3 000 осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы. Анализ социально-демографических, культурно-образовательных, нравственных, психологических, уголовно-правовых особенностей личности осужденных создает следующий криминологический портрет осужденного к лишению свободы.

Среди осужденных преобладают мужчины в возрасте 26–55 лет; уровень их образования – средний; совершили преступления в крупных городах; до осуждения имели специальность, работали в качестве рядового исполнителя; не состоят в браке; взаимоотношения с родственниками терпимые; детство их было относительно благополучным, отношения в школе и в трудовом коллективе складывались нормальные; их самооценка завышена, взаимоотношения в исправительном учреждении как с осужденными, так и с представителями администрации хорошие; считают себя несправедливо наказанными, однако раскаиваются в совершенном преступлении (хотя раскаивание часто бывает формальным); имеют импульсивный характер, склонны жить текущим моментом, часто испытывают чрезмерную страсть к деньгам. Нестабильная самооценка, чувства зависти, ненависти, ревности, ложь, отсутствие вины за свои поступки говорят об искажении морально-нравственных качеств исследуемых осужденных.

Указанные особенности личности осужденных требуют пристального внимания со стороны представителей всех структурных подразделений (служб) исправительных учреждений, осуществляющих вос-

питательное, предупредительное и профилактическое воздействие, медицинскую (в том числе психологическую) помощь. В данном случае актуальны мероприятия социального и психотерапевтического характера, направленные на коррекцию морально-нравственных качеств.

УДК 343.8

С.Н. Пономарев

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ВЫРАБОТКИ, ЗАКРЕПЛЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

В переводе с греческого слово «политика» означает искусство управления государством. Если иметь в виду уголовно-исполнительную политику как составную часть внутренней политики постсоветского государственного развития России, то она, являясь одной из форм или направлений политики в области борьбы с преступностью или уголовно-правовой политики в широком смысле слова, означает искусство управления государственными органами и учреждениями, а также общественными формированиями и гражданами при исполнении и отбывании всех уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия. Некоторые положения современной российской уголовно-исполнительной политики разрабатывались, апробировались, закреплялись и в определенной степени реализовывались в советское время. Вспомним хотя бы о довольно широком использовании институтов условного осуждения и условного освобождения из мест лишения свободы с обязательным привлечением этих лиц к труду (т. е. фактически применялись наказания, не связанные с лишением свободы).

Это и многое другое обеспечивалось в 1970–1980 гг. сильной и разветвленной исследовательской научной базой в рассматриваемой области общественных отношений, а также не менее представительным, а главное, творческим потенциалом практических работников. В этом нетрудно убедиться во время бесед с бывшими участниками различных конференций и семинаров указанного периода. Об этом же свидетельствует содержание изданных сборников материалов научно-практических конференций и теоретико-методологических семинаров, которые проводились в разных регионах страны: в Москве как признанном центре научной мысли, столицах союзных республик, а после 1970 г. – в Рязани в связи с образованием первого в России высшего учебного заведения для подготовки сотрудников исправительных учреждений и исследования

широкого круга проблем, связанных с лишением свободы, исправлением и перевоспитанием лиц, отбывающих наказание. Желательно вернуть подобную традицию взаимодействия теории и практики.

Совместное творчество научного сообщества и практических органов не могло не привести к улучшению законодательного регулирования процесса назначения, исполнения и отбывания уголовного наказания. Это показывают содержательно глубокие дополнения и изменения, внесенные законодателем в первой половине 1990-х гг. в уголовно-правовой комплекс в целом (уголовное, уголовно-процессуальное и исправительно-трудовое законодательство), и принятый в 1993 г. Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». Законодательные новеллы названного периода были своевременны, необходимы и довольно прогрессивны. Речь идет о более четком определении правового статуса центральных и территориальных органов уголовно-исполнительной системы; разграничении их компетенции (СИЗО были включены в УИС); изменениях в оплате труда осужденных, отменивших 50%-е удержания из их заработка; нормах, закрепляющих право на отпуск, зачет времени работы в местах лишения свободы в общий трудовой стаж; выплате пенсий, нормах, которые отменяли многие правоограничения осужденных, и т. д.

Все вышеназванное способствовало созданию прочного фундамента для современной уголовно-исполнительной политики, основные положения которой были закреплены в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации, принятом в декабре 1969 г. Федеральным Собранием и введенным в действие Федеральным законом от 8 января 1997 г. № 2-ФЗ с 1 июля 1997 г. Положительную роль в этом, несомненно, сыграли и подготовленные к тому времени отдельными авторами и научными коллективами концепции перестройки деятельности УИС как системы взглядов на уголовное преследование и наказание и системы путей решения задачи по исполнению наказания с учетом накопленного отечественного и международного опыта. Вносимые предложения, порой противоречивые, привлекли к себе внимание научной общественности и практиков, руководства Министерства внутренних дел и депутатского корпуса. Дискуссии проходили в рамках научно-методологических и научно-практических семинаров и конференций.

Актуализация в последние годы разнообразных концепций, носящих нормативно-правовой характер, обеспечивает авторитетный и здоровый плюрализм мнений во время обсуждения той или иной позиции. В противном случае будут довлеть умозрительные выводы, так называемые кабинетные решения, результаты которых, как правило, печальны.